

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7893-е заседание

Вторник, 28 февраля 2017 года, 11 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ельченко (Украина)

Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Карди
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Тумыш
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Скау
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли
	Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянных представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции при Организации Объединенных Наций от 24 февраля 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/170)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-05292 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

**Письмо постоянных представителей
Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии, Соединенных Штатов
Америки и Франции при Организации
Объединенных Наций от 24 февраля
2017 года на имя Председателя Совета
Безопасности (S/2017/170)**

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Албании, Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Исландии, Ирландии, Израиля, Латвии, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Мальты, Черногории, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Португалии, Катар, Румынии, Саудовской Аравии, Словакии, Испании, Сирийской Арабской Республики, Турции и Объединенных Арабских Эмиратов.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2017/172, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Албанией, Австралией, Австрией, Бельгией, Болгарией, Канадой, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Грецией, Исландией, Ирландией, Израилем, Италией, Японией, Латвией, Лихтенштейном, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Черногорией, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Польшей, Португалией, Катаром, Румынией, Саудовской Аравией, Словакией, Испанией, Швецией, Турцией, Украиной, Объединенными Арабскими Эмиратами, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/170, в котором содержится письмо постоянных представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции при Организа-

ции Объединенных Наций от 24 февраля 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением до голосования.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): На протяжении многих месяцев Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты пытаются добиться того, чтобы члены Совета Безопасности объединились и приняли меры в ответ на чудовищные преступления, совершаемые в Сирии в течение нескольких лет, при том что неоднократно имели место подтвержденные случаи применения химического оружия против гражданских лиц. Эти преступные действия продолжаются и сегодня, когда мы проводим заседание. Мы должны положить им конец.

Ставки в деле урегулирования сирийского кризиса чрезвычайно высоки. Более века назад мир был потрясен, узнав об ужасных последствиях применения химического оружия, когда хлор был впервые использован против гражданских лиц 15 апреля 1915 года при Ипре, Бельгия. Тогда международное сообщество взяло обязательство не допустить повторения подобных зверств.

Поэтому нынешний регресс особенно трагичен. То, что мы считали невообразимым, сейчас представляет собой неминуемую угрозу; в данный момент на наших глазах происходят события, которые, как мы думали, остались в прошлом. Запрещенные вооружения неоднократно использовались в ходе сирийского конфликта, несмотря на то, что 192 государства, ратифицировав Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, взяли обязательство никогда более не применять таких вооружений и уничтожить свои существующие запасы.

Я призываю всех присутствующих в полной мере осознать степень ответственности, которую мы несем сегодня. Помимо того, что мы сталкиваемся с угрозой распространения оружия массового уничтожения, мы становимся свидетелями неоднократного использования варварских методов на систематической основе — в данном случае применения химического оружия против гражданских лиц. По шкале угроз международному миру и безопасности от 1 до 10 нынешний уровень угрозы составляет 10. Вот почему Франция считает, что слабость и бездействие в этой

связи являются неприемлемыми. Именно поэтому я хотел бы напомнить, что члены Совета Безопасности, действуя сплоченно и единогласно, в сентябре 2013 решительно постановили

«в случае несоблюдения настоящей резолюции, включая несанкционированную передачу химического оружия или любое применение химического оружия кем бы то ни было в Сирийской Арабской Республике, ввести меры согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций» (*резолюция 2118 (2013), пункт 21*).

Теперь наступил этот момент истины, когда более не допустимо уклоняться или закрывать глаза. Во многих случаях применение химического оружия было подтверждено и такие сообщения продолжают поступать — весьма точные, профессиональные и последовательные. В трех из этих случаев была установлена ответственность сирийского режима, причем без какой бы то ни было неопределенности. Совместный механизм по расследованию также продемонстрировал ответственность террористической организации ДАИШ за одно из нападений с применением химического оружия. Теперь Совету Безопасности, гаранту нашей системы коллективной безопасности, следует действовать, а не просто рассуждать. Это его долг и ответственность, и он взял на себя это обязательство. Это необходимость, согласующаяся с созданием Совместного механизма по расследованию, уверенность в действиях которого Совет вновь подтвердил.

Продолжение работы Механизма, единодушно одобренное принятием в ноябре прошлого года резолюции 2319 (2016), было крайне необходимо. Но это не должно отсрочить или заменить собой жизненно важные меры с нашей стороны по введению санкций в отношении тех, кто проигнорировал запрет: меры по поиску необходимых выводов на основе заключений, достигнутых Механизмом, мандат которого мы единогласно продлили, и, в конечном счете, меры по направлению решительных предупреждений и сигналов тем, кто может задуматься о нарушении запрета в будущем. Откладывание принятия мер во имя справедливости, которой мы все коллективно привержены, и отказ от ответственности стал бы безответственным свидетельством безнаказанности, и этого нам следует избегать.

Наша страна, которая уже давно участвует в борьбе с распространением оружия массового уничтожения, не может согласиться с этим. Международ-

ная ситуация, в которой мы оказались, требует от нас безотлагательных и решительных мер реагирования. Именно мы должны защищать режим нераспространения химического оружия, а вместе с ним и все другие режимы нераспространения. Это наше бесценное завоевание, за которое мы несем ответственность и защитниками которого являемся.

Сегодня мы запоздало обращаемся к этому вопросу. Вот почему Франция вместе со своими британскими и американскими партнерами хотела бы добросовестно принять участие в переговорах со всеми членами Совета для поиска соответствующих мер. Результатом наших усилий стало сбалансированное предложение, направленное на наказание всех причастных субъектов и основанное на адресных мерах.

Во-первых, в проекте резолюции, который предусматривает принятие мер на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, указывается на нарушение резолюции 2118 (2013) и осуждается применение химического оружия в Сирии. Во-вторых, в нем подтверждается убежденность Совета в том, что лица, ответственные за применение химического оружия, должны быть привлечены к ответственности. В-третьих, в нем вновь заявляется о необходимости выполнения сирийским режимом всех своих международных обязательств. В-четвертых, в нем подтверждаются все меры, принимаемые в целях борьбы с ДАИШ и террористическими группами, включенными в перечень Совета. В-пятых, в нем вновь напоминает о мерах, касающихся конкретно режима санкций. В нем предусматривается создание комитета по санкциям при поддержке группы экспертов. В проекте устанавливаются надлежащие критерии для включения в перечень юридических и физических лиц, виновных в применении химического оружия, и, соответственно, приводится такой список юридических и физических лиц. Кроме того, в нем устанавливается эмбарго на поставки чувствительных химических веществ; оружия и материалов, которые могут быть использованы для импорта опасных химических веществ; а также вертолетов.

Неспособность принять меры, как я уже сказал, станет для Совета достойным порицания шагом назад. Несмотря на наши политические разногласия, в прошлом мы могли мобилизовать наши совместные усилия для решения вопросов нераспространения. Если сегодня мы не сможем обсудить и согласовать такие серьезные вопросы, если мы не сможем от-

разить коллективное сознание человечества, это будет означать, что мы не выполнили наши обязательства. На карту поставлен наш авторитет.

В шумной суете нашего мира наступает момент истины, когда мы не уже можем уклоняться от своих обязанностей. Это голосование и представляет собой такой момент истины, когда наши основополагающие, основные ценности, законы и наша безопасность находятся под угрозой. Ценности: кто привлечет к ответственности тех, кто хладнокровно, в самых жестоких и отвратительных условиях убивает ни в чем не повинных женщин и детей? Это стало бы отрицанием всей нашей цивилизации. Законы: Совет единодушно заявлял, что мы должны преследовать в судебном порядке лиц, виновных в совершении этих убийств с применением химического оружия. Почему мы откладываем осуществление законов, в создание которых мы сами внесли свой вклад? И, наконец, наша безопасность: если мы будем закрывать глаза на применение химического оружия против гражданского населения, какое законное право у нас будет завтра на осуждение ядерного терроризма или апокалиптических нападений с применением бактериологических средств? Кто будет отвечать перед историей?

Сегодня на карту поставлены не тактические интересы; на кону самые основополагающие ценности нашей безопасности. Мир смотрит на нас и ждет. Давайте же выполним свои обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Давайте же обеспечим силу закона во имя ценностей Организации Объединенных Наций и в интересах нынешнего и будущих поколений. Если по каким-либо сомнительным причинам мы не преуспеем сегодня, знайте, что Франция никогда не опустит руки.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство): Перед Советом Безопасности вскоре встанет один простой вопрос: примем ли мы меры против тех, кто использует химическое оружие в Сирии? Все настолько просто. Примем ли мы меры от имени тех, чьи жизни унесло это безумное оружие? Примем ли мы меры от имени таких людей, как Мохаммед Абдул-Раззук Алхашхаш? Благодаря свидетельствам очевидцев мы знаем, что Мохаммед был госпитализирован 21 апреля 2014 года в 13 ч. 30 м. За пару часов до этого вертолет сирийского режима сбросил два контейнера на его родной город Талманес, подвергнув его и многих других людей воздействию желтого токсичного газа.

После этой атаки Мохаммед не мог дышать. Он потерял сознание. По прибытии в больницу ему была произведена интубация для механической вентиляции легких. Его лицо покраснело. Розовая пена пошла у него изо рта. Его зрачки были расширены. В его легких прослушивались хрипы. У него остановилось сердцебиение и дыхание. Была проведена сердечно-легочная реанимация, но все попытки вернуть его к жизни были тщетны. Мохаммед скончался в два часа дня. Ему было всего шесть лет.

Ради Мохаммеда мы собрались здесь сегодня. Мы собрались здесь, в этом зале, чтобы приступить к восстановлению справедливости для него и его семьи, а также для сотен, если не тысяч сирийцев, чьи истории слишком похожи на историю его жизни. Здесь дело не в политике. По сути дело и не в Совместном механизме по расследованию, не в Организации по запрещению химического оружия — СМР и ОЗХО соответственно — дело не в этих аббревиатурах. Дело даже не в Сирии. Речь идет о том, чтобы занять твердую позицию, когда отравляют детей. Все настолько просто. Речь идет о том, чтобы занять твердую позицию, когда гражданское население калят и убивают с использованием токсического оружия, используемого при полном пренебрежении к международным правилам и нормам, о соблюдении которых мы все заявляем.

Таким образом, я надеюсь, что через мгновение, когда нам предложат провести голосование по данному проекту резолюции, все члены Совета поднимут руки в поддержку этого текста и вспомнят при этом Мохаммеда.

Председатель (говорит по-английски): Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Голосовали за:

Франция, Италия, Япония, Сенегал,
Швеция, Украина, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии,
Соединенные Штаты Америки и Уругвай

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство),
Китай, Российская Федерация

Воздержались:

Египет, Эфиопия, Казахстан

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 9 голосов против 3 при 3 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку против него голосовали постоянные члены Совета.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Когда члены Совета Безопасности выступают по вопросу об использовании химического оружия, приятно удивляет их единство в отношении того, что мы должны испытывать озабоченность по поводу применения химического оружия в Сирии и в других местах. Поэтому блокирование сегодняшнего проекта резолюции (S/2017/172) вызывает такую тревогу.

Россия и Китай сделали сегодня вопиющий и неоправданный выбор. Они отказались привлечь режим Башара Асада к ответственности за применение химического оружия. Они повернулись спиной к беззащитным мужчинам, женщинам и детям, задохнувшимся от ядовитого газа, которым отравили их силы Асада. Они проигнорировали факты. Их друзья из режима Асада оказались им дороже нашей глобальной безопасности.

В 2013 году Совет Безопасности запретил режиму Асада иметь химическое оружие. Тем не менее Асад продолжает, не взирая ни на что, применять это варварское оружие. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) направила в Сирию миссию по установлению фактов для проведения расследования. Миссия подтвердила факт применения химического оружия, однако у нее не было мандата на установление конкретных лиц, ответственных за его применение, поэтому Совет Безопасности единогласно постановил учредить Совместный механизм по расследованию, чтобы дать ответ на очевидный вопрос: если в Сирии совершаются нападения с применением химического оружия, то кто в них участвует? Тогда все члены Совета Безопасности, включая Россию и Китай, заявили, что они хотят знать, кто именно применил химическое оружие.

Мы получили ответ на этот вопрос. Однако России и Китаю этот ответ не понравился. У следователей ушел год на сбор обширного массива доказательств, опрос свидетелей и проверку достоверности их показаний. Их вывод был и остается предельно

ясным: с 2014 по 2015 год режим Асада применял химическое оружие трижды, а «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) применяло химическое оружие один раз. Речь идет, разумеется, лишь о тех нападениях, которые удалось подтвердить, располагая ограниченным временем и ограниченными ресурсами. Имеются заслуживающие доверия сообщения о том, что Асад еще не раз применял химическое оружие. Как это ни парадоксально, члены Совета готовы осудить ИГИЛ за один инцидент, но при этом хотят закрыть глаза на то, что одно из государств-членов, конкретно Сирия, совершало это преступление по меньшей мере трижды.

Теперь Россия и Китай утверждают, что у них есть вопросы относительно проведенного расследования. На протяжении почти года они присутствовали на брифингах следователей и ни разу не высказали возражений против проделанной ими работы. Однако сейчас они вдруг заявляют, что одного расследования недостаточно. Россия предлагает, чтобы режим Асада сам провел расследование по факту применения им химического оружия. Может быть, и ИГИЛ должно провести собственное расследование? Проблема не в расследовании. Россия просто не хочет критиковать режим Асада за применение химического оружия. И это правда.

Какой сигнал мы направляем миру? Сигнал о том, что Китай и Россия будут прикрывать спины своих друзей и союзников, которые применяют химическое оружие для расправы над собственным народом. Некоторые говорят, мы должны в первую очередь заняться ИГИЛ. Соединенные Штаты осуждают любое применение химического оружия — будь то ИГИЛ или каким-либо другим негосударственным субъектом. Мы полны решимости одержать победу над ИГИЛ, и мы победим его. Применение им химического оружия лишь делает более острой необходимость добиться этого как можно скорее. Однако варварство ИГИЛ не может служить оправданием собственного варварства Асада. Обе стороны применяли химическое оружие. Обе стороны должны ответить за свои действия.

Другие члены Совета говорят, что сейчас не время принимать резолюцию или что мы должны отложить голосование ради единства Совета. Но давайте не будем забывать о том, что в результате применения режимом Асада химического оружия погибли люди и что речь идет об одном из самых жестоких возможных способов физической расправы. Мы получили подтверждение причастности к этому сирийского ре-

жима. Вопрос должен заключаться не в том, следует ли нам подождать с принятием резолюции, а в том, почему мы не отреагировали раньше.

Давайте посмотрим на Совет Безопасности со стороны. Причина, по которой никто из нас не должен оставаться равнодушным к этому проекту резолюции, заключается в том, что мы хотим сделать применение химического оружия просто немыслимым в будущем. Посмотрите некоторые видеоматериалы, которые доступны онлайн, о нападениях режима с применением химического оружия в Сирии. Посмотрите на трупы задохнувшихся родителей и детей, рядами лежащие на земле. Посмотрите на задыхающихся сирийцев в полевых госпиталях, отчаянно глотающих кислород, чтобы перестать задышаться от хлора. Это нечеловеческие страдания. На них страшно смотреть. Они должны потрясти каждого из нас до глубины души. Ни у кого из нас не должно быть сомнений в том, должны ли виновные в совершении этих атак ответить за них. Никто не должен считать себя вправе применять химическое оружие.

К нашему стыду, сегодняшний проект резолюции не был принят. Имена лиц и названия компаний, причастных к применению Асадом химического оружия, общеизвестны — все они перечислены в приложении к проекту резолюции, который находится в открытом доступе. Соединенные Штаты уже включили в свой санкционный перечень всех физических и юридических лиц, перечисленных в приложении. Мы будем работать с нашими партнерами из Европейского союза и другими нашими единомышленниками над скорейшим введением ими аналогичных санкций. Мы не забудем чудовищных страданий, причиненных в результате применения Асадом химического оружия.

Для моих друзей в России этот проект резолюции является вполне приемлемым. Сегодня для Совета Безопасности печальный день. Когда члены Совета начинают искать оправдания ситуации, в которой другие государства-члены убивают собственный народ, мир определенно становится более опасным местом для жизни. Сегодня международному сообществу не нужно далеко ходить, чтобы понять, кто способствует этому — достаточно обратить свой взор на Совет Безопасности.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я потрясен тем, что Россия наложила вето на сегодняшний проект резолюции (S/2017/172), и в то же время удивлен и разочарован

решением Китая присоединиться к России и полностью поступиться принципами нераспространения, которые Китай и Россия якобы столь решительно поддерживают. Как постоянные члены Совета Безопасности и как участники Конвенции о запрещении химического оружия Россия и Китай несомненно несут ответственность за принятие мер по борьбе с применением и распространением химического оружия. Наложив сегодня вето на проект резолюции, они подорвали авторитет Совета Безопасности и доверие к международным нормам, призванным не допустить применения этого варварского оружия.

В резолюции 2118 (2013) все государства — в том числе Россия и Китай — согласились с тем, что на любое применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике любой из сторон Совет Безопасности отреагирует применением мер на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Однако из-за сегодняшних вето мы не смогли этого сделать.

Текст проекта не был политическим. Это был технический проект резолюции в свете положений беспристрастного и фактологического доклада, представленного санкционированным Советом Безопасности Совместным механизмом Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия по расследованию (СМР). Мы все призывали к представлению этого доклада. Мы все поддержали проведение этого расследования.

Однако мы в очередной раз убедились в том, что вместо того, чтобы поддержать проект резолюции, Россия готова злоупотребить своим правом вето в поддержку режима, которому нет дела до собственных граждан и который игнорирует основные правила ведения войны и положения международных договоров; режим, который неизбирательно бомбит и держит в осаде свой народ, режим, который применял химическое оружие против своих граждан, в результате чего погибли дети, в том числе шестилетний Мохаммад.

Это седьмое вето России по вопросу о Сирии за пять лет. Какие еще доказательства нам нужны, чтобы осознать, что Россия всегда будет отдавать приоритет режиму Асада, а не защите сирийского народа? Сегодня мы узнали, что она готова опуститься еще ниже, чтобы выгородить Асада, вместо того чтобы воспрепятствовать дальнейшему применению и распространению химического оружия.

Русские, конечно, скажут, что проект резолюции строится на неубедительных или ошибочных данных, однако СМР является полностью независимым механизмом Организации Объединенных Наций, в создании которого принимала участие Россия. Россия согласилась с методологией, предусмотренной для СМР, однако, когда были получены результаты, которые ее не устроили, внезапно появились проблемы. В ответ Россия заявила о необходимости проведения Сирией своего собственного расследования. Идея о том, что виновная сторона должна сама проводить расследование, представляется абсурдной, поскольку имеются четкие документальные подтверждения того, что сирийский режим препятствует расследованиям СМР.

Россия скажет, что деятельность СМР не отвечает юридическим правилам представления доказательств, но ведь об этом никогда и не шло речи. В резолюции 2235 (2015) мы все согласились с тем, что его задача состоит в беспристрастном изучении имеющихся доказательств и вынесении заключения. Россия скажет, что мы должны сосредоточить внимание на использовании химического оружия ДАИШ. Но у нас уже есть эффективные и всеобъемлющие меры по борьбе с ДАИШ. В представленном сегодня проекте резолюции лишь подтверждается наша приверженность этим мерам и вновь подчеркивается наше осуждение действий ДАИШ. Россия скажет, что поддержка этого проекта резолюции подорвет сирийский политический процесс. Но ведь это совершенно не так. Соединенное Королевство намерено и впредь сотрудничать с Россией и всеми остальными сторонами по линии Организации Объединенных Наций для того, чтобы помочь сирийскому народу достичь прочного политического урегулирования. Однако бездействие в отношении применения химического оружия подрывает доверие к способности международного сообщества бороться с вопиющими нарушениями норм международного права. Это подрывает доверие и веру простых сирийцев, пострадавших в результате этих чудовищных нападений, и вовсе не ведет к созданию надлежащих условий для успешных политических переговоров.

Несмотря на действия России и Китая, я хотел бы вновь выразить признательность СМР за его работу и международным партнерам, которые оказывают ему помощь. Благодаря их усилиям мы абсолютно точно знаем, что режим Асада и ДАИШ использовали токсичные химические вещества в качестве оружия против гражданских лиц в Сирии. Виновные в

этих нападениях по-прежнему остаются безнаказанными на свободе и по сей день. Сегодня у нас была возможность принять меры и продвинуться вперед в усилиях, призванных положить конец этой безнаказанности. Вместо этого Россия и Китай подвели жителей Марее, Талманеса, Сармина и Кменаса и все международное сообщество, которое стремится добиться торжества справедливости в отношении этих ужасных нападений. Отсутствие четкого ответа на эти вопиющие нарушения норм международного права лишь придаст смелости режиму Асада и побудит его сохранить свой потенциал в области химического оружия и использовать его и впредь. Мы все должны быть встревожены сообщениями о новых случаях применения химического оружия в Сирии, последние из которых произошли в Алеппо и на востоке Хамы в прошлом году.

Разумеется, сегодняшнее вето приведет и к тому, что ДАИШ также продолжит использовать химическое оружие, в то время как Россия заявляет о своем неприятии этого. Кроме того, это негативно скажется на авторитете и полезности Конвенции по химическому оружию в долгосрочной перспективе. Однако Соединенное Королевство не допустит того, чтобы сегодняшние действия России помешали нашему сотрудничеству с международными партнерами в целях восстановления справедливости для жертв и пресечения использования химического оружия кем бы и где бы то ни было. Это касается и международного, беспристрастного и независимого механизма по Сирии, который был согласован Генеральной Ассамблеей в прошлом году. Мы должны доказать, что международная система работает, и что мы в состоянии привлечь к ответственности тех, кто виновен в применении химического оружия. Стремление к чему-либо меньшему недопустимо.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Российская Федерация голосовала против проекта резолюции (S/2017/172) по введению санкций в отношении Сирии. Связано это с тем, что избранная авторами одиозная и ущербная по своему характеру концепция абсолютно неприемлема. Тот факт, что резолюцию не поддержали 6 из 15 членов Совета Безопасности, должен заставить соавторов серьезно задуматься. Прозвучавшие выступления не оставляют сомнения в том, что проект был вставлен в антирежимную доктрину западных столиц. Что же касается оскорбительных высказываний в адрес России, Китая и других государств — оставляем их на вашей совести.

Бог вам судья! А теперь попытаемся разобраться в существе того, что же на самом деле произошло.

Когда проект появился на свет в начале декабря 2016 года, мы тогда неоднократно излагали наши озабоченности, несколько раз, коллективно и каждому из авторов отдельно. Хорошо известны наши скептические оценки в отношении выводов третьего и четвертого докладов Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР) (см. S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888). Постоянный представитель России Чуркин делал подробные комментарии, показывая несостоятельность этих заключений. И нам казалось, что тогда вразумили. Оказывается — нет. Итак, с точки зрения правоприменительной практики выводы Механизма по расследованию не содержат убедительных фактов, на основе которых можно было бы выдвигать какие-либо обвинения. Более того, не учитывается обстоятельство, что помимо «Исламского государства» отравляющие вещества широко используются в Сирии «Джабхат ан-Нусрой», многочисленными полевыми группировками оппозиции, в том числе в провокационных целях — для дискредитации правительства Сирии и ее вооруженных сил.

Проблема в том, что за основу экспертной работы по Сирии берутся сомнительные сведения, предоставляемые вооруженной оппозицией, сочувствующими ей международными неправительственными организациями, средствами массовой информации и так называемыми «друзьями Сирии». В то же время к просьбам Дамаска о проведении расследований относятся пренебрежительно, «спустя рукава», что наглядно продемонстрировал доклад миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФ) об инциденте в Алеппо 2 августа прошлого года. Чему удивляться, если кадровый состав тех же экспертных «команд» МУФ на две трети укомплектован представителями одной группы стран? Географический баланс нужно срочно исправлять. Подтверждается впечатление, что авторам текста, который вынесен сегодня на голосование, Совместный механизм был нужен для единственной цели, скажем прямо, — возложить на правительство Асада ответственность за применение химического оружия и создать тем самым дополнительные предпосылки для смены власти в Дамаске. Акцентируем в очередной раз: одержимость этим разрушительным геополитическим проектом до сих

пор мешает трезво мыслить и принимать взвешенные решения для достижения политического урегулирования не только в Сирии, но и других многочисленных «горячих» точках Ближнего Востока.

Мы создавали СМР и соглашались на продление его работы еще на один год, четко понимая характер стоящей перед этим беспокойным регионом угрозы использования химического оружия террористическими организациями. Сегодня эта опасная тенденция грозит выйти за пределы Ближнего Востока. Мы руководствовались ожиданием, что Механизм будет выстраивать свою работу на беспристрастной основе и опираться на достоверные факты, а не предположения, домыслы и сфабрикованные сведения. В этом отношении Механизму требуется серьезное переосмысление принципов своей работы. Исходим из того, что, как и предполагает резолюция 2319 (2016) Совета Безопасности, деятельность Механизма затронет сопредельные с Сирией государства, а мандат получит реальное антитеррористическое наполнение. Во многом еще предстоит разобраться, в том числе, дав возможность Дамаску в соответствии с его обязательствами по Статье VII Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), довести до логического завершения национальное расследование по всесторонней проверке уже изложенных в докладах СМР фактов. О чем говорить, когда следователи не выезжали в места предполагаемых преступлений? О чем можно говорить в этой ситуации?

На основе неубедительных заключений докладов СМР в проекте резолюции необоснованно констатируется, что Дамаск якобы не соблюдает Конвенцию о запрещении химического оружия и нарушает резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности. Хотя резолюция 2118 (2013) была признана огромным успехом Совета Безопасности по беспрецедентному химическому разоружению Сирии. Предусматривается применение санкционных мер по типу тех, которые были введены против других стран. Работа «под копирку» категорически неприемлема. Авторы дошли до того, что предлагают финансово-экономические и другие ограничения в отношении конкретных физических и юридических лиц.

Однако при этом они не утруждают себя разъяснениями по поводу оснований для формирования санкционных списков. Ни о каких сирийских должностных лицах, научных учреждениях и хозяйствующих субъектах в докладах СМР речи не идет, там они не упоминаются. Очевидны попытки предо-

пределить результаты расследования. Нас уверяли на этапе согласования проекта, что резолюция подчинена задачам обеспечения нераспространения. Но если вчитаться в этой большой объемный текст, становится ясным, что главная цель — ввести санкции против Дамаска под надуманными предлогами.

Таким образом, все более четко проступает тенденция к оказанию на Механизм мощного политического давления, с тем чтобы в известном ключе запрограммировать результаты расследования. Механизм вынуждают отказаться от прописанных в учреждающих его резолюциях принципов объективности, независимости и беспристрастности. Не извлекаются никакие уроки из прошлого. Вспомните, к каким трагедиям привели попытки мощного давления — сначала на Специальную комиссию по Ираку, а затем на ЮНМОВИК. Видимо, забыли, что именно с этого началась полоса глубокой дестабилизации на Ближнем Востоке. Повторять такое мы не имеем права.

Что касается приложений к проекту, предусматривающих запрет на поставку в Сирию целого перечня химикатов, то по многим позициям они не имеют к Конвенции о запрещении химического оружия никакого отношения. Эмбарго на экспорт в эту страну может негативно сказаться на удовлетворении первоочередных народно-хозяйственных нужд, особенно с учетом того, что уже давно действуют односторонние санкции. Запрет на поставку вертолетной техники, соответствующих запасных частей и оказание услуг вообще можно расценивать как намерение подорвать антитеррористические усилия Дамаска, не говоря уже о критической роли малой авиации по решению насущных гуманитарных задач в условиях вооруженного конфликта.

Встаёт вопрос: против кого и для каких целей разрабатан данный проект? Проект три месяца пролежал «на полке» и не претерпел никаких видимых изменений, несмотря на наши многочисленные замечания и представленное альтернативное видение того, как организовать совместную работу по борьбе с химическим терроризмом в регионе. Теперь этот проект вновь «вброшен» в Совет Безопасности, причем на фоне предпринимаемых в Женеве и Астане усилий по налаживанию межсирийского политического диалога по урегулированию кризиса. Поэтому продавливание западной «тройкой» постоянных членов Совета проекта санкционной резолюции рассматриваем как попытку обратить вспять и подорвать нынешние политико-дипломатические усилия. Сценарий, к сожа-

лению, повторяется: заявляют одно, делают совершенно другое. Авторы так и не смогли осознать неуместность и несвоевременность предлагаемых мер и правильно оценить остроту исходящей из ближневосточного региона реальной угрозы терроризма, в том числе его химической составляющей. Не захотели понять, что односторонние или многосторонние санкции в отношении Дамаска только ослабят международный антитеррористический фронт.

Несмотря на наши последовательные призывы, авторы предпочли политически ангажированный путь, ведущий к конфронтации и усложнению ситуации, в том числе на нашей площадке Совета Безопасности. Они пошли на сознательный разогрев атмосферы, с самого начала прекрасно зная, что эта инициатива не имеет шансов на одобрение в Совете Безопасности. В этих обстоятельствах у нас не оставалось иного выхода, кроме как блокировать принятие данной резолюции, санкционный список которой «срисован» с аналогичного американского перечня, одобренного в начале этого года предыдущей администрацией США. Не надо выворачивать все наизнанку, не надо строить виртуальные картины. Сегодняшняя конфронтация — это не результат нашего негативного голосования, это результат того, что вы пошли на этот провокационный демарш, хотя заранее знали нашу позицию.

Вместе с тем хотим подчеркнуть, что, голосуя против этого проекта резолюции, мы проголосовали против конфронтации. Демонстрируем, что конфронтация обречена на поражение и должна остаться в истории. Посылаем сигнал о том, что только путем сотрудничества мы можем решать самые сложные задачи и продвигаться вперед в сирийском урегулировании. Пора решать эту неотложную задачу по созданию широкого антитеррористического фронта.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Япония поддержала проект резолюции (S/2017/172), представленный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, и присоединилась к числу его соавторов. Мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности должен в духе общей решимости продемонстрировать, что применение химического оружия недопустимо ни при каких обстоятельствах и что Совет будет привлекать виновных к ответственности.

Действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в резолюции 2118 (2013) мы в качестве членов Совета постановили ввести

меры в случае любого применения химического оружия в Сирии кем бы то ни было. Это отправная точка в данном процессе. Затем был создан Совместный механизм по расследованию (СМР), и единогласно принято решение о продлении его мандата. СМР сделал выводы на основе проведенного беспристрастного, объективного и независимого расследования. Япония придерживается мнения, что осуществление решений, принятых нами в качестве членов Совета, — наша основная обязанность. С сожалением отмечаем, что предложенный проект резолюции не был принят. Тем не менее я верю и надеюсь, что члены Совета придерживаются единой позиции в отношении необходимости привлекать к ответственности тех, кто виновен в применении химического оружия. Совет должен и впредь изучать способы обеспечения подотчетности.

Что касается сроков проведения голосования, то мы услышали аргумент о том, что данный момент не является благоприятным с учетом политического процесса в Женеве. Члены Совета, несомненно, единодушно поддерживают осуществление политического процесса под руководством Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры. Однако вопрос о том, подходящий ли сейчас момент для того, чтобы Совет принимал меры в целях обеспечения ответственности за применение химического оружия, неуместен.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Являясь страной, подписавшей Кодекс поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, Уругвай привержен делу предотвращения и пресечения чудовищных преступлений подобного рода. Поэтому мы можем лишь выразить глубокое сожаление в связи с тем, что в ходе голосования по проекту резолюции (S/2017/172) было применено право вето. Наша делегация считает, что обеспечение ответственности за применение химического оружия в Сирии необходимо не только в интересах справедливости, но и в целях пресечения и предотвращения таких чудовищных преступлений.

Хотя текст проекта резолюции не был идеальным, он представлял собой первый шаг на пути к обеспечению ответственности за применение химического оружия в ходе сирийского конфликта на основе выводов третьего и четвертого докладов (см. S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888) Совместного механизма по расследованию, который установил ответственность за применение химического оружия в четырех из девяти

случаев, по которым было проведено расследование. Условия режима санкций, которые мы были готовы осуществлять по аналогии с другими действующими режимами санкций, введенными Советом, впоследствии можно было бы пересмотреть и улучшить с помощью Группы экспертов, которую можно было бы создать специально для этой цели.

Мы вновь подчеркиваем, что виновные в таких преступлениях не должны оставаться безнаказанными, кто бы их ни совершил — члены правительства, сирийские вооруженные силы, террористические группировки или негосударственные вооруженные группы. Мы призываем всех членов Совета и впредь стремиться к достижению консенсуса, который позволил бы нам в кратчайшие возможные сроки принять меры, чтобы наказать виновных и таким образом предотвратить новые случаи использования химического оружия в отношении многострадального гражданского населения Сирии.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодаря совместным усилиям международного сообщества режим прекращения огня в Сирии в последнее время в целом сохраняется. Проходит новый раунд женевских мирных переговоров. Представилась редкая возможность найти политическое решение сирийского вопроса. В нынешних условиях международное сообщество должно сохранять приверженность политическому решению, закрепить позитивную динамику на основе скоординированных действий и призвать стороны в Сирии к поддержанию режима прекращения огня и диалогу в интересах нахождения приемлемого для всех сторон выхода из положения в кратчайшие сроки.

В своих действиях по сирийскому вопросу Совет Безопасности должен учитывать важность поддержания режима прекращения огня, нахождения политического решения, совместных усилий по борьбе с терроризмом и предоставления гуманитарной помощи. Это необходимо в интересах скорейшей стабилизации ситуации в Сирии. Ни одна из сторон, действительно приверженных фундаментальным интересам народа Сирии и Ближнего Востока, не предприняла бы действий, противоречащих этим интересам. Независимо от красноречивости и элегантности формулировок выступления, Совет не должен допускать ничего противоречащего основополагающим интересам народа Сирии и региона.

Позиция Китая в отношении химического оружия является ясной и последовательной: мы выступаем против применения химического оружия любым государством, организацией или лицом в любых обстоятельствах и призываем к привлечению к ответственности за применение химического оружия во всех случаях. Китай сам был жертвой применения химического оружия другими государствами. У китайского народа больше оснований для того, чтобы отвергать применение химического оружия, чем у любой другой стороны. Китай глубоко обеспокоен в связи с имевшим место в Сирии применением химического оружия и решительно его осуждает.

Что касается использования химического оружия в Сирии, то в прошлом Совет достиг важных результатов в плане уничтожения запасов химического оружия в этой стране. В настоящее время продолжается расследование случаев использования химических веществ в качестве оружия, и поэтому делать окончательные выводы слишком рано. Совет должен оставаться единым и продолжать поддерживать работу Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций с целью обеспечения возможности профессионального проведения расследований на основе объективных и справедливых критериев и в соответствии с мандатом, возложенным на него резолюцией 2319 (2016). Соответствующие выводы должны основываться на точных, подробных и веских доказательствах, действительно способных выдержать испытание временем.

Как мы все помним, предполагаемое наличие оружия массового уничтожения в прошлом уже использовалось для развязывания войны, которая принесла невыразимые страдания народу на Ближнем Востоке. Страны Ближнего Востока по сей день испытывают на себе последствия этой войны. Уроками истории нельзя пренебрегать. Только таким образом можно избежать повторения ошибок в будущем.

Проект резолюции (S/2017/172) основан на выводах, по которым между сторонами сохраняются разногласия. Голосование по нему было навязано, несмотря на все еще имеющиеся по нему серьезные разногласия между членами Совета. Это ни в коей мере не способствует ни решению вопроса о химическом оружии в Сирии, ни мирным переговорам в Женеве, ни политическому процессу по сирийскому вопросу в целом.

Китай прилагает неустанные усилия для содействия выработке решения по сирийскому вопросу, поддерживает Организацию Объединенных Наций в качестве основного субъекта по оказанию добрых услуг и участвует в поиске приемлемого для всех сторон урегулирования путем мирных переговоров и на основе принципа сирийского руководства процессом и активного участия в нем самих сирийцев. Китай будет и впредь играть конструктивную роль в поисках политического решения этого вопроса с целью достижения всеобъемлющего, справедливой и надлежащего решения сирийского вопроса.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть, что Совет Безопасности является основой нашего коллективного режима безопасности. Все члены Совета несут высокую ответственность за поддержание международного мира и безопасности и должны определять свою национальную позицию в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и по существу рассматриваемого вопроса. Неспровоцированные и искажающие действительность нападки на суверенную позицию других членов являются крайне безответственным поведением. По словам представителя Соединенного Королевства, такая позиция поистине абсурдна. Само по себе это является хорошим примером того, как некоторые страны используют риторику в качестве последнего средства и по скрытым мотивам.

Всем членам Совета необходимо серьезно задуматься о положении в Сирии и на Ближнем Востоке, о том, как можно было допустить усугубление ситуации до ее сегодняшнего состояния, и о роли в этом каждого из нас — достойна она похвалы или нет. Только в этом случае о нас можно будет сказать, что мы действовали ответственно по отношению к народу Сирии и всего региона. А демонстрировать людям лишь красноречие — крайняя степень лицемерия.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Будучи одним из авторов, которые проголосовали за сегодняшний проект резолюции (S/2017/172), Италия выражает сожаление в связи с тем, что Совет Безопасности не смог принять текст проекта резолюции, представленный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Я благодарю эти делегации за их усилия.

Разумеется, мы надеялись, что Совета проявит единодушие и в отношении поддержки данного про-

екта резолюции, и наша делегация проводила работу в этом направлении в ходе переговоров и консультаций. Цель этой инициативы — обеспечить значимые последующие действия с учетом рекомендаций, содержащихся в докладах беспристрастного механизма, который был учрежден и поддержан Советом и мандат которого был им единогласно продлен в знак поддержки его методологии, профессионализма и беспристрастности. Обращая взгляд вперед, мы с удовлетворением отмечаем, что Совместный механизм по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций готовится к возобновлению своей деятельности. Мы намерены решительно продолжать его поддерживать и защищать выводы его будущих расследований. Италия проголосовала за этот проект резолюции по трем основным причинам.

Во-первых, в свете нашей давней позиции по вопросам нераспространения, которые должны отделяться от иных, более политизированных соображений, мы решительно осуждаем применение любого химического оружия или токсичных химических веществ кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах, будь то со стороны государственных или негосударственных субъектов. Сегодня как никогда мы должны поддерживать ценности и принципы международного права и международного режима нераспространения и не допускать его ослабления, которое послужило бы стимулом для лиц, готовых прибегнуть к варварским формам ведения войны и агрессии.

Во-вторых, мы проголосовали за проект резолюции с целью демонстрации нашего доверия к СМР и его сдерживающей роли. Мы продолжаем поддерживать работу Совместного механизма по расследованию и его сотрудников, чью самоотверженность и профессионализм мы высоко оцениваем. Он является важным инструментом в установлении ответственности за подобные чудовищные нападения. Совет учредил СМР с учетом необходимости привлечения к ответственности виновных в подобных ужасающих нападениях с использованием химического оружия. Как указано в докладе СМР, Механизм сделал в точности то, о чем просил его Совет, соблюдая при этом стандарты, установленные Советом Безопасности. Его задачей было выявить, насколько это было возможно, лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия. Сегодняшний проект резолюции должен был обеспечить принятие

действенных последующих мер по итогам работы Совместного механизма по расследованию.

Третья и последняя причина, по которой мы голосовали за проект резолюции, касается подотчетности. Одного лишь установления факта ответственности сторон за нарушения недостаточно; те, кто планировал, отдавал приказы и осуществлял нападения, должны предстать перед судом. Совет несет общую ответственность за обеспечение работы СМР и принятие действенных последующих мер по привлечению физических и/или юридических лиц к ответственности за их недопустимые и уголовно наказуемые деяния.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия вновь заявляет о своем самом решительном и категорическом осуждении и неприятии применения химического оружия и токсичных веществ, независимо от того, кем бы, где бы и по каким бы причинам они ни применялись. Необходимо провести надлежащие расследования и судебные разбирательства, и виновные должны понести максимально суровое наказание. Применение химического оружия является нарушением международноправовых обязательств.

Боливия проголосовала против представленного сегодня проекта резолюции (S/2017/172), в котором предлагалось создать санкционный механизм в отношении правительства Сирии за использование химического оружия. Кроме того, в приложении к проекту резолюции также содержится перечень физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций. Ни один из содержащихся в приложении к проекту резолюции перечней не был подготовлен Совместным механизмом Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию, учрежденным для расследования случаев применения химического оружия в Сирии. Упомянутые в проекте резолюции имена физических лиц и названия компаний не были представлены Группой экспертов Совместного механизма по расследованию. Следовательно, этот перечень был представлен в нарушение права на надлежащую правовую процедуру. Несколько лет назад в этом зале были представлены так называемые доказательства наличия оружия массового уничтожения, якобы обнаруженного в том же регионе мира. Результатом таких действий стало вторжение в эту страну и гибель приблизительно 1 миллиона человек. Поэтому позвольте нам усомниться в информации, представленной нашей группой вниманию в сегодняшнем проекте резолюции.

Кроме того, мы считаем важным предоставить Совместному механизму по расследованию больше времени для завершения его работы. Надеемся, что последующие доклады Механизма будут подготовлены на максимально транспарентной и политически независимой основе и что они могут пролить свет на произошедшие события.

Также важно отметить, что Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), Председателем которого мы являемся, занимается вопросом нераспространения оружия массового уничтожения и химического, биологического и ядерного оружия негосударственными субъектами. В этой связи следует отметить, что его работа ни в коей мере не связана с вопросом о введении санкций в отношении Сирии. Основное внимание в его работе уделяется тому, чтобы такое оружие не попало в руки таких групп, как «Исламское государство».

На наш взгляд, этих причин достаточно, чтобы проголосовать против данного проекта резолюции. Тем не менее я считаю, что Совет Безопасности должен рассмотреть политический контекст и ситуацию, выходящую за пределы содержания данного проекта резолюции. Боливия внимательно выслушала замечания Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуры, который заявил, что текущий режим прекращения огня в регионе, который, несомненно, привел к значительному сокращению масштабов насилия, — один из немногих проблесков надежды на успех политического процесса и достижения мира в Сирии.

В то же время мы считаем, что такого рода инициативы — которые, я повторю, не основаны на убедительных конкретных фактах или на результатах исчерпывающих, независимых, беспристрастных и убедительных расследований — ставят под угрозу режим прекращения огня и, что гораздо важнее, мирный процесс, который проводится под эгидой Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы считаем важным задать вопрос о том, почему такой проект резолюции был представлен на рассмотрение Совета, когда всем было прекрасно известно, что на него наложат вето. Почему не были проведены более широкие переговоры, с тем чтобы члены Совета могли принять полноценное участие и внести свой вклад в разработку текста проекта резолюции? По каким причинам настаивали на том, чтобы данный проект резолюции был представлен на

рассмотрение Совета — для того лишь, я повторюсь, чтобы на него наложили вето? Наиболее логичным, на наш взгляд, ответом на эти вопросы, является то, что представленный сегодня проект резолюции был лишь попыткой использовать Совет Безопасности для достижения политических целей. Цель заключалась не в том, чтобы добиться мира в Сирии или в ходе независимого и объективного расследования выявить тех, кто несет ответственность за применение химического оружия в регионе; а скорее в том, чтобы начать в средствах массовой информации политизированные нападки на членов Совета, которые проголосовали против данного проекта резолюции.

Мы считаем важным подчеркнуть, что три члена Совета воздержались и три проголосовали против данного проекта резолюции. По нашему мнению, это направляет мощный сигнал о том, что, к сожалению, в тех случаях, когда Совету представляют такого рода проекты резолюций, он не может действовать эффективно.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Все мы сознаем масштабы кризиса, от которого страдает сирийский народ под гнетом конфликта вот уже седьмой год. В результате этого конфликта сотни тысяч человек погибли и миллионы были перемещены. Мы все знаем, что скорейшее отправление правосудия является неотъемлемой частью усилий, направленных на достижение окончательного урегулирования и прекращение страданий сирийцев, а также их воссоединение под государственным флагом страны, которая сможет, наконец, установить контроль над своей территорией и реализовать надежды своего народа на свободу и демократию.

Вот почему Египет выступал и всегда будет выступать за подотчетность в Сирии, с тем чтобы добиться отправления правосудия, в частности в отношении преступлений, которые могут классифицироваться как военные преступления, независимо от того, кто их совершает, и случаев доказанного применения химического оружия против сирийских гражданских лиц несколькими сторонами, как это указано в докладе Совместного механизма по расследованию, учрежденного во исполнение резолюции 2235 (2015). Мандат Механизма был продлен резолюцией 2319 (2016).

Применение понятия подотчетности в Сирии или в других странах требует наличия ряда элементов. Если один или более из этих элементов отсутствует, такая подотчетность становится политизированной

мерой, которая, в конечном итоге, приведет лишь к обострению кризиса в Сирии и негативно скажется на перспективах политического процесса. Несмотря на тот факт, что представленный сегодня Совету Безопасности проект резолюции (S/2017/172) призван обеспечить подотчетность и отправление правосудия, по неизвестным причинам в нем отсутствует один из главных элементов, о которых я говорил: доказательства.

Позвольте мне напомнить членам Совета о том, что общая практика введении санкций в отношении физических или юридических лиц, причастных к совершению таких конкретных тяжких преступлений, как те, которые мы рассматриваем сегодня, заключается в создании санкционного комитета принятием соответствующей резолюции Советом Безопасности. В задачу такого комитета входит оценка доказательств, представленных в отношении физических или юридических лиц, обвиняемых в применении химического оружия. Названия или имена этих юридических и физических лиц затем включаются в санкционный перечень. Эти шаги призваны обеспечить транспарентный характер правосудия.

То, что мы имеем сегодня, — это, как представляется, не политическая мера по введению санкций в отношении данной страны, а, скорее, способ привлечения к ответственности в связи с конкретными обвинениями в адрес определенных лиц в их причастности к очевидным преступлениям. Однако нас удивляет, что эти обычные этапы были опущены. В приложениях к предлагаемому проекту резолюции содержится заранее определенный перечень физических и юридических лиц, которые подпадают под действие этих санкций и которым авторы проекта приписывают главную ответственность за применение химического оружия в Сирии.

Мы рассматриваем это как преждевременный вывод, сделанный на основе докладов Совместного механизма по расследованию, который не выдвигал никаких обвинений против лиц и организаций, чьи имена включены в прилагаемый перечень. Авторы проекта резолюции также не представили никаких доказательств вины этих лиц и вообще не упомянули о санкционном комитете, который, согласно той же самой резолюции, должен быть создан для проверки таких серьезных обвинений. Такие действия противоречат основным требованиям, предъявляемым к транспарентности информации и ее источ-

никам, на основании которых эти названия и имена были включены в прилагаемый перечень.

Мы также отмечаем, что в проекте резолюции смешаны два понятия, которые очень четко различаются между собой. Мы понимаем, однако, почему произошло такое смещение, поскольку все мы поддерживаем введение санкций в отношении тех, чья причастность к совершению такого гнусного преступления, как применение химического оружия, была установлена. Тем не менее, проект резолюции выходит далеко за эти рамки и предусматривает те же самые санкции в связи с вопросом, который многими воспринимается как чисто технический: речь идет о взаимодействии между правительством Сирии и Организацией по запрещению химического оружия и оценке достоверности первоначального объявления Сирии по ее программе химического оружия.

За последние пару месяцев мы неоднократно разъясняли нашу точку зрения в отношении дисбаланса в проекте резолюции, призванном, как представляется, обеспечить правосудие, особенно, когда не хватает доказательств. Несмотря на наши неоднократные заявления о том, что мы готовы поддержать санкции Совета в отношении тех, кто несет ответственность за применение химического оружия, придерживаясь стандартных процедур, на которые мы указали, и исходя из интересов обеспечения полной справедливости, мы с удивлением наблюдаем необъяснимое упорное желание поставить этот проект резолюции на голосование без внесения в него каких-либо изменений, которые могли бы устранить подобные перекосы. Поэтому сегодня мы были вынуждены воздержаться при голосовании по проекту резолюции, чтобы показать, что мы поддерживаем концепцию правосудия и ответственности в целом, но в то же время противимся выдвиганию произвольных обвинений в адрес конкретных физических и юридических лиц в совершении действий, которые могут быть квалифицированы как военные преступления.

В заключение позвольте мне выразить наше сожаление по поводу того, что из-за предлагаемого проекта резолюции создается впечатление, будто члены Совета Безопасности не имеют единой позиции в отношении угрозы химического оружия в Сирии. После принятия резолюции 2118 (2013) по сирийской программе химического оружия в Совете по этому конкретному вопросу всегда был консенсус. Я хотел бы также выразить наше удивление

в связи с тем, что мы должны предпринять такой шаг, когда все члены Совета знают, что проект резолюции обречен на провал. Такая ситуация может негативно сказаться на динамике политического процесса и перспективах обеспечения правосудия и ответственности в Сирии в будущем.

Поэтому мы призываем всех членов Совета как можно скорее вернуться к работе над восстановлением взаимного доверия между его членами для поддержания политического процесса в Сирии и призываем их избегать безразличного отношения или политических конъюнктурных устремлений, которые не всегда отражают реальную ситуацию в Сирии и приведут лишь к негативным последствиям для этой страны. Мы также призываем международное сообщество уделять должное внимание созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на основе всеобъемлющего подхода и принимать активное участие в устранении риска использования и производства такого оружия негосударственными субъектами и обмена ими этими знаниями между собой.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне дать четко понять, что мы решительно и бескомпромиссно выступаем против применения химического оружия, памятуя о собственном опыте. У нас нет причин безразлично относиться к этому вопросу. Мы считаем, что применение химического оружия по любому поводу, при любых обстоятельствах и любой стороной — это не только гнусное деяние, но и нарушение международного права. Вот почему мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия в Сирии, о котором сообщила Миссия Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Мы считаем, что вина тех, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии, будь то государственные или негосударственные субъекты, физические или юридические лица, должна быть установлена на основе неопровержимых доказательств и что виновные должны понести ответственность. Вот почему мы придаем огромное значение работе Совместного механизма по расследованию (СМР).

С тех пор, как мы вошли в состав Совета Безопасности, мы тщательно и с чувством большой ответственности занимаемся изучением проекта резолюции (S/2017/172) о применении химического оружия

в Сирии. Поэтому мы задавали откровенные и открытые вопросы по третьему и четвертому докладом Совместного механизма по расследованию (см. S/2016/738/Rev.1 и S/2016/888), выводы которых, согласно проекту резолюции, должны быть положены в основу предлагаемого режима санкций. Что касается нас, то мы исходим из того, что в силу ряда ограничений Совместный механизм по расследованию не смог найти ни «весьма убедительных доказательств», ни «важных доказательств», ни даже «достаточных доказательств». В своем докладе Совместный механизм по расследованию дал четко понять, что ему удалось найти только «достаточную информацию», на что я хочу обратить особое внимание. Конечно, мы понимаем, что СМР сталкивается с реальными ограничениями. Механизму поручили выполнять эту сложную задачу далеко не в идеальных условиях.

Поэтому, когда мы заявляем о том, что нынешние выводы СМР еще не достаточно основательные для того, чтобы принимать предлагаемые решения, мы не имеем намерения подвергнуть сомнению работу Механизма, которая, по нашему мнению, была проделана с объективностью и с высоким уровнем профессиональной ответственности. Тем не менее считаем своим долгом указать на те области, которые требуют дальнейшего уточнения и расследования с тем, чтобы можно было выявить конкретных физических и юридических лиц, виновных в этих действиях. Иными словами, мы лишь подчеркиваем, что принятие решения по такому жизненно важному вопросу, как тот, который находится на нашем рассмотрении и касается ответственности за применение химического оружия, должно опираться на убедительные и достоверные доказательства. Необходимо четко установить, кто именно виновен в совершении этих отвратительных актов, и определить им соответствующее наказание. Для этого требуются очевидные и недвусмысленные доказательства. Пока СМР не удалось подготовить конкретный и подробный список физических или юридических лиц, который бы в полной мере соответствовал приложению к проекту резолюции.

В резолюции 2319 (2016) Совет продлил мандат СМР еще на один год. Буквально в прошлую пятницу Руководитель СМР г-жа Вирджиния Гамба сообщила нам о создании новой, более квалифицированной следственной группы, готовой «анализировать дополнительную информацию и доказательства, которые не были получены или подготовлены

миссией по установлению фактов». Поэтому было бы целесообразно и логично позволить СМР продолжить свою работу и вынести однозначные заключения. На наш взгляд, это будет способствовать обеспечению единства Совета, что имеет исключительное значение для таких существенных вопросов, как тот, который мы сегодня рассматриваем.

В скобках замечу, что одна из наиболее успешных договоренностей в области контроля над вооружениями была достигнута в сентябре 2013 года и предусматривает вывоз или уничтожение сирийского химического оружия. Считаем, что и в этот раз было бы гораздо проще проявить единство. Тем не менее мы по-прежнему абсолютно доверяем работе СМР. Мы понимаем, что он не получает необходимой поддержки, которая была бы соизмерима с беспрецедентной ответственностью, возложенной на него Советом. Считаем, что после возобновления работы СМР исключительно важно оказать ему всю необходимую поддержку и обеспечить защиту его профессиональной независимости. Кроме того, мы должны опираться на важную работу СМР и миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике в наших усилиях по борьбе с распространением химического оружия в Сирии, масштабы которого, по оценкам экспертов, вызывают реальную тревогу и способны подорвать и поставить под угрозу весь регион в целом. Все это лишь на руку преступным группам. Мы должны объединить свои усилия, пока еще не слишком поздно, как это слишком часто бывает.

В заключение следует отметить, что на протяжении последних шести лет сирийский народ подвергается невыразимым страданиям и мучениям. В этой связи я хотел бы вновь заявить о нашей поддержке продолжающихся мирных переговоров по Сирии в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций, которым, как мы надеемся, Совет уделит приоритетное внимание в интересах прекращения страданий сирийского народа.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан неизменно выступает против применения химического оружия и любых других видов оружия массового уничтожения. В этой связи мы считаем, что факты, касающиеся использования химического оружия в Сирии, свидетельствуют о вопиющих и бесчеловечных актах, которым не может быть никакого оправдания. С учетом чрезвычайной важности обеспечения полного и незамедлительно-

го прекращения использования химического оружия и привлечения виновных к ответственности мы выступаем за единогласное принятие мер, которые действительно помогут положить конец применению химического оружия в Сирии и, в конечном счете, кровопролитию. Однако сегодняшнее заседание продемонстрировало неспособность Совета Безопасности принять согласованное и взаимоприемлемое решение по этому важному вопросу, что лишь продлевает страдания сирийского народа и не способствует урегулированию кризиса в этой многострадальной стране.

Этот вопрос требует согласованного, сбалансированного и конструктивного подхода. Мы считаем, что недопустимо возлагать вину за применение химического оружия только на одну из сторон в конфликте, и что чрезвычайно важно принимать конкретные карательные меры исключительно на основании убедительных, четких и неопровержимых доказательств, недвусмысленных фактов и исчерпывающих выводов. Поэтому необходимо продолжить работу Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, который мы полностью поддерживаем.

И наконец, с учетом всего вышесказанного и того факта, что отсутствие консенсуса по проекту резолюции усугубляет ситуацию в Сирии и не способствует активизации усилий Совета Безопасности по обеспечению мира и безопасности, наша делегация решила воздержаться при голосовании.

Г-н Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): До сегодняшнего дня Совет Безопасности занимал единую позицию в своем требовании ко всем сторонам воздерживаться от применения химического оружия в Сирии. Совет последовательно подтверждал, что применение и распространение такого оружия массового уничтожения представляет угрозу для международного мира и безопасности. Приняв резолюцию 2209 (2015), Совет обязался привлечь к ответственности тех, кто несет ответственность за любое использование химических веществ в качестве оружия в Сирии, включая хлор и другие токсичные химические вещества. Совет так и не смог выполнить это обязательство и отреагировать на выводы Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций.

Окончательные выводы СМР очевидны. Сирийские вооруженные силы применяли химическое оружие, по меньшей мере, три раза, а террористическая группировка ДАИШ использовала иприт, как минимум, один раз. Совет не может оставаться безучастным перед лицом однозначного несоблюдения своих многочисленных резолюций и первого подтвержденного случая несоблюдения государством — участником Конвенции по химическому оружию. Требование привлечения к ответственности — это не политизация, а наш общий долг. Неспособность Совета выполнить свои обязательства в результате того, что два его постоянных члена воспользовались правом вето, вызывает глубокое сожаление.

Швеция самым решительным образом осуждает любые случаи применения химического оружия в Сирии и в других местах и будет и впредь придерживаться такой позиции. Надеемся, что Совет сможет вновь выступить единым фронтом в ответ на такие международные преступления. Работа Совета по привлечению к ответственности за использование химического оружия в Сирии на этом не заканчивается. Мы решительно поддерживаем дальнейшие усилия СМР по вынесению независимых и технически обоснованных заключений в отношении лиц, виновных в применении химического оружия в Сирии.

Швеция намерена внести добровольный взнос в размере примерно 220 000 дол. США в ответ на призыв, содержащийся в пятом докладе СМР (см. S/2017/131), и мы ожидаем представления новых докладов СМР. Мы продолжим сотрудничать со всеми государствами-членами для того, чтобы Совет смог вновь выполнить свои обязательства. Это наш долг перед всеми теми, кто пострадал от бесчеловечных последствий использования токсичных химических веществ в качестве оружия. Следует четко заявить, что такие преступления не останутся безнаказанными.

В заключение необходимо отметить, что за последние шесть лет Совету слишком часто не удавалось прийти к единому мнению относительно способов прекращения конфликта и бессмысленных страданий в Сирии. Мы полностью поддерживаем продолжающиеся переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве. Возобновление процесса, который приведет к установлению прочного мира в Сирии, — это наша общая ответственность.

Г-н Сек (Сенегал) *(говорит по-французски)*: В свою очередь Сенегал хотел бы напомнить о том,

что не может и не должно быть никакого оправдания таким чудовищным действиям, как использование химических веществ в качестве оружия, в том числе в ходе конфликтов и против гражданских лиц, которые в результате подвергаются невыразимым страданиям.

Проект резолюции, по которому сегодня прошло голосование (S/2017/172), начинается с упоминания о Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. В нем также упоминается Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). В этой связи я хотел бы особо выделить слова «накопление» и «применение».

В 2013 году, когда Сенегал еще не был членом Совета Безопасности, Совет в резолюции 2118 (2013) приветствовал решение Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) направить миссию по установлению фактов для расследования случаев применения химического оружия в Сирии. Два года спустя, в 2015 году, когда Сенегал по-прежнему не входил в состав Совета, последний резолюцией 2235 (2015) создал Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР), который в своей работе опирался на выводы Миссии по установлению фактов для того, чтобы, в частности, установить физических лиц, организации или группы, которые непосредственно использовали, организовывали использование, отдавали приказы об использовании или каким-либо иным образом участвовали в использовании в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике таких веществ, как газообразный хлор или другие токсичные химические вещества.

Именно в силу этих причин Сенегал, оставаясь верным своей принципиальной позиции и являясь участником Конвенции по химическому оружию (КХО), проголосовал в поддержку проекта резолюции, который был представлен сегодня. Вместе с тем, учитывая тот факт, что три делегации голосовали против этого проекта, три воздержались и девять проголосовали «за», Совету остается лишь согласиться с тем, что данный проект резолюции не пользуется консенсусом. Поэтому, после обнадеживающего диалога в Астане крайне важно, чтобы на переговорах в Женеве Совет поддержал СМР, с которым мы продолжаем связывать наши надежды. Те, кто применял химическое оружие, — а оно действительно применялось, — должны понести ответственность за это.

Совет должен продемонстрировать единство, чтобы обеспечить торжество правосудия и в конечном итоге урегулировать сирийский кризис, который продолжается слишком долго.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция выражает глубокое сожаление по поводу того, что Совет Безопасности не смог принять проект резолюции S/2017/172, несмотря на его поддержку большинством членов Совета. Этот проект резолюции был предметом обстоятельных переговоров с нашими партнерами, проведенных в духе доброй воли. Благодаря Совместному механизму по расследованию Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций (СМР) мы имели в своем распоряжении достаточно информации для принятия необходимых мер. У нас было все, что нам требовалось, чтобы взять на себя ответственность, которую мы все разделяем. Поэтому мы, естественно, разочарованы итогами голосования, но не теряем надежды. Мы не имеем на это права. Мы не имеем права отступить и сдаться. Мы не имеем права смириться с немыслимым — с применением оружия массового уничтожения, — не отреагировав на это с необходимой твердостью.

Вот почему Франция, как подчеркнул министр иностранных дел Жан-Марк Эйро, не собирается сдаваться. Работа СМР будет продолжена. На его рассмотрение будут переданы другие случаи, и от нас вновь потребуются занять определенную позицию. Рано или поздно виновные будут привлечены к ответственности. Наша страна будет продолжать активно выступать на стороне своих партнеров. Поэтому Франция как никогда преисполнена решимости справиться с нынешней тупиковой ситуацией и с помощью всех соответствующих международных институтов добиться наказания за эти преступления. Я надеюсь, что со временем время мы сможем выработать общую позицию. Сегодня под угрозой наши основополагающие ценности, а также наша безопасность и безопасность наших детей. Всем этим вещам мы придаем исключительно важное значение.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Украины.

Мы разочарованы результатами голосования по проекту резолюции о применении химического оружия в Сирии (S/2017/172). Украина выступила соавтором этого проекта и голосовала в его поддержку, и

в этой связи я хотел бы вновь подтвердить некоторые элементы нашей позиции по этому вопросу.

На фоне множащихся вызовов и угроз международному миру и безопасности Украина выступает за строгое соблюдение положений основных международных документов в этой области, включая Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Женевский протокол 1925 года. Применение химического оружия в Сирии, подтвержденное в докладах Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, является вопиющим нарушением международного права, и все виновные в совершении таких преступлений должны быть привлечены к ответственности.

Поэтому Украина поддерживает введение Советом дополнительных ограничительных мер в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций в ответ на нарушения КХО и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности. Отсутствие реакции со стороны Совета на нарушения Конвенции лишь усугубляет безнаказанность и продолжает вызывать серьезную обеспокоенность у нашей делегации.

Независимо от результатов голосования, я высоко оцениваю усилия делегаций, которые участвовали в подготовке проекта резолюции и которые ставили своей задачей ввести новые целенаправленные секторальные санкции против сирийского режима в связи с использованием им токсичных химических веществ в качестве оружия, а также удвоить международные усилия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать использованию «Исламским государством Ирака и Леванта» химического оружия в будущем. Последовательная и твердая позиция этих делегаций по вопросам защиты и соблюдения международного права имеет исключительно важное значение, и их усилия не пропадут даром. Мы не должны отступать! Правосудие все равно свершится.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы выразить наши самые искренние соболезнования в связи с

кончиной г-на Виталия Чуркина, Постоянного представителя Российской Федерации — дружественного нам государства. Мы всегда будем помнить его и присущие ему позитивный настрой и мудрость, которые мы ощущаем повсюду в стенах этой организации. Мир праху его.

Мы совершенно не удивлены тем, что тройственный союз, состоящий из Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, продолжает придерживаться в Совете Безопасности все той же политизированной и опасной практики, направленной на то, чтобы подорвать работу правительства моей страны и подвергнуть нас и наших союзников наихудшим формам шантажа. Они готовы поставить на голосование проект резолюции, основанный на непрофессиональных докладах, в которых не содержится однозначных выводов и которые опираются на ложные, сфабрикованные свидетельские показания членов террористических групп, пользующихся поддержкой все тех же самых стран.

Мы знаем, что большинство этих террористов находятся в Турции, стране, которая первой поддержала терроризм в Сирии. Не секрет, что проект резолюции S/2017/172 основан на докладах, подготовленных в условиях беспрецедентного давления. На наш взгляд, миссии, составляющие проекты таких докладов, делают это еще до того, как приступить к работе.

Позиция Сирийской Арабской Республики в отношении химического оружия и оружия массового уничтожения остается неизменной. Мы выступаем против применения такого оружия; оно неприемлемо и глубоко аморально. Именно поэтому наша страна присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия, с тем чтобы превратить Ближний Восток в зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения.

Однако несмотря на все наши усилия, сегодня стало ясно, что три заинтересованных государства предложили проект резолюции (S/2017/172) лишь для того, чтобы защитить запасы ядерного, химического и биологического оружия Израиля. Правительство нашей страны неоднократно предупреждало об угрозе, создаваемой применением такого химического оружия вооруженными террористами против гражданского населения, в частности группами, связанными с ДАИШ, Фронтом «ан-Нусра» и «Аль-Каидой». Мы направили в Совет Безопасности 87 писем, я повторяю, 87 писем. Мы также связывались с Комитетом

Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1540 (2004), и с высшими должностными лицами в области разоружения, а также с Совместным механизмом по расследованию. Мы связывались и с Контртеррористическим комитетом и предоставляли подтвержденную информацию относительно применения токсичных химических веществ вооруженными террористическими группами против гражданских лиц при поддержке некоторых правительств.

К сожалению, эти вопросы не обсуждались и даже не рассматривались. Мы знаем, что предпринимались умышленные попытки игнорировать наши усилия, и что некоторые из этих химических веществ были сожжены на борту судов, принадлежащих, в частности, Соединенному Королевству и Соединенным Штатам Америки.

Итак, что же нам делать, учитывая стремление этих трех стран поставить проект резолюции на голосование? Наше правительство неоднократно отрицало применение такого химического оружия, в частности хлора. Наше правительство стремится быть как можно более транспарентным и в полной мере сотрудничает со всеми комиссиями и международными миссиями, которые обращаются к нам с 2014 года. Мы помогали им в их работе, с тем чтобы они могли успешно проводить достоверные расследования. Мы видели, как террористические группы фабриковали так называемые «доказательства» применения такого химического оружия.

Наша страна выражает сожаление в связи с тем, что некоторые члены Совета пытаются использовать доклады различных механизмов Организации Объединенных Наций в политических целях. В этих докладах не приводятся никакие логические или научные соображения, тогда как они должны составляться на основе самых строгих критериев, в том числе правовых и научных. Мы убедились в том, что сам Совместный механизм по расследованию не придерживается инструментов и методов работы, которые были определены для него с самого начала. Нет никаких конкретных, четких и объективных доказательств применения, в частности, хлора. Таким образом, мы видим, что Механизм сработал недостойно и с недостаточным профессионализмом, что он не выполнил строгих критериев, установленных Организацией по запрещению химического оружия.

Теперь я хотел бы привести несколько примеров. В некоторых из докладов Механизма отмечает-

ся, что Механизм будет опираться на достоверные, обоснованные доказательства. Предполагается, что для каждого случая применения оружия будет указана конкретная дата, время, климат, температура, тип примененного оружия, характер ущерба, а также соответствующие медицинские последствия. Однако Механизм опирался на показания очевидцев, для которых все это не характерно. Мы также отмечаем, что некоторые доказательства были перемещены вооруженными террористическими группами с одного места в другое, а Механизм не смог проанализировать такую практику, которая, разумеется, направлена на манипулирование читателями таких докладов и сокрытие истины.

Поэтому позвольте мне задать Совету очень простой вопрос и попросить его ответить прозрачно. Этот вопрос, очевидно, не адресуется представителям Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, поскольку эти государства решили исказить реальность и продвинуть определенную повестку. Мой вопрос таков: каков смысл использования химического оружия против ограниченного числа вооруженных лиц в тех случаях, когда обычные вооружения позволили бы достичь тех же результатов без необходимости применения химического оружия? Почему мы не применяли химическое оружие, когда террористические группы совершали нападения на аэропорты, большие города или военные базы во многих районах Сирии? Мой ответ очень прост. Сирия никогда не стала бы использовать такие вооружения; она не верит в такое оружие, поскольку оно просто аморально.

Три заинтересованных государства попытались представить в Совете Безопасности проект резолюции, несмотря на то, что он противоречит всем этическим принципам. Их не интересует ни Сирия, ни страдания сирийского народа. Вместо того чтобы поддержать и одобрить политический процесс, который в настоящее время осуществляется в Женеве, они предпочитают устанавливать на пути политического урегулирования конфликта всевозможные препятствия.

Правительство нашей страны отвергает все обвинения, выдвинутые в докладах Совместного механизма по расследованию. Мы по-прежнему привержены всем нашим обязательствам, в том числе вытекающим из Конвенции о запрещении химического оружия.

Наконец, от имени нашей страны я хотел бы выразить признательность дружественным делегациям, которые проголосовали против проекта резолюции — Российской Федерации, Китаю и Боливии, — а также воздержавшимся государствам, а именно Египту, Эфиопии и Казахстану. Я благодарю все эти государства за соблюдение норм международного права и принципов Организации Объединенных Наций, ведь они знают, что все это может подорвать авторитет наших международных усилий и создать угрозу международному миру и безопасности, усугубив страдания наших народов.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку это последнее запланированное заседание Совета Безопасности в феврале, прежде чем объявить его закрытым, я хотел бы выразить от имени делегации Украины искреннюю признательность членам Совета, и в первую очередь моим коллегам, постоянным представителям и их сотрудникам, а также секретариату Совета за всю ту поддержку, которую они нам оказали.

Это был действительно насыщенный месяц, в течение которого нам удалось достичь консенсуса по ряду важных вопросов, находящимся на нашем рассмотрении. Мы не смогли бы сделать это в одиночку, а также без напряженной работы, поддержки и позитивного вклада каждой делегации и представителей Секретариата, соответствующих сотрудников по вопросам конференционного обслуживания и устных переводчиков.

Срок нашего председательства подходит к концу, поэтому я хотел бы пожелать делегации Соединенного Королевства успехов в марте, и я уверен, что к этим пожеланиям присоединяются все члены Совета.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.